

В.С. Баскин

П. И. Чайковский
Очерк его деятельности

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.С. Баскин**
П. И. Чайковский: Очерк его деятельности / В.С. Баскин – М.: Книга по Тре-
бованию, 2018. – 202 с.

ISBN 978-5-518-00765-9

ISBN 978-5-518-00765-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

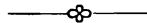
Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Оглавление.

	стр.
Предисловіе.	7
I. Біографическія свѣдѣнія. «Снѣгурочка»	12
Сценическія произведенія.	
а) Оперы:	
II. «Опричникъ»	32
III. «Кузнецъ Вакула» («Черевички»).	47
IV. «Орлеанская дѣва»	60
V. «Евгеній Онѣгинъ»	69
VI. «Мазепа».	80
VII. «Чародѣйка»	92
VIII. «Пиковая дама».	102
IX. «Юланта». Общія заключенія	114
б) Балеты:	
X. «Лебединое озеро», «Спящая красавица» и «Щелкунчикъ».	124
Концертныя произведенія:	
XI. Шесть симфоній («Манфредъ»).	135
XII. Другія оркестровыя сочиненія:	
а) Фантазія: «Ромео и Джульетта», «Буря», «Франческа да-Римини» и «Гамлетъ»	148
б) Четыре сюиты.	153
в) Разныя пьесы: «1812-й годъ», «Итальянское каприччіо», марши и др.	156
XIII. Камерная и концертная музыка:	
Квартеты, тріо, фортепіанные концерты съ оркестромъ, пьесы для одного фортепіано, скрипичный концертъ съ оркестромъ, и др.	160
XIV. Романсы (дуэты) и церковная музыка	173
Заключеніе.	182
XV. Списокъ произведеній П. И. Чайковскаго музыкальныхъ (по орус'амъ) и литературно-критическихъ	185

Предисловіе.

Предлагаемый очеркъ музыкальной дѣятельности П. И. Чайковскаго составляетъ собраніе моихъ статей о произведеніяхъ этого композитора, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ и періодическихъ изданіяхъ; не обозначенныя * были помѣщены въ журналъ «Трудъ», за исключеніемъ первой главы, появляющейся впервые. Статьи эти въ настоящемъ изданіи значительно переделаны и дополнены.

Настоящій «Очеркъ» составляетъ № IV въ предпринятой мною серіи монографій, посвященныхъ обзору дѣятельности отечественныхъ композиторовъ подъ общимъ заглавіемъ «Русскіе композиторы»; первые три выпуска этой серіи посвящены были А. Г. Рубинштейну, М. П. Мусоргскому и А. Н. Сѣрову.

Чайковскій, какъ композиторъ, очень любимъ публикою, и предлагаемый этюдъ о его дѣятельности, какъ первый опытъ характеристики ея, надѣюсь, представитъ нѣкоторый интересъ для читателей.

Авторъ.

П. И. Чайковскій.

† 25 октября 1893 г.

...Вотъ ужъ прошелъ годъ, со дня смерти Петра Ильича Чайковскаго, случившейся такъ неожиданно въ ночь съ 25 на 26 октября; смерть эта поразила всѣхъ; никто и не думалъ, что опасность такъ велика, въ особенности въ ту минуту, когда распространились слухи, что собственно холерные припадки миновали; всѣ, слѣдившіе съ напряженнымъ вниманіемъ за ходомъ болѣзни дорогаго всѣмъ композитора, были увѣрены, что онъ выздоровѣетъ, но судьбоугодно было вырвать его изъ числа живыхъ; наука была безсильна спасти этого замѣчательнаго художника изъ когтей смерти, подкравшейся къ нему такъ незамѣтно, такъ неожиданно... Въ какихъ-нибудь два дня его не стало; не стало одного изъ даровитѣйшихъ сыновъ земли русской; не стало великаго поэта въ звукахъ... Чѣмъ дальше будемъ мы отходить отъ рокового дня его смерти, тѣмъ болѣе будемъ мы чувствовать ударъ, нанесенный намъ этой смертью. Значеніе этой утраты для русской музыки можетъ сравниться лишь съ значеніемъ утраты Пушкина для русской литературы. Но музыка—общечеловѣческій языкъ

и поэтому утрата Чайковского ощутительна для гораздо болѣе широкаго района. Такіе композиторы, какъ Чайковский, составляя гордость своей родины прежде всего, въ то же время достояніе всего человѣчества; поняли же американцы его сочиненія, если они пришли въ такой восторгъ отъ нихъ, когда онъ появился, какъ дирижеръ, въ Нью-Йоркѣ и другихъ городахъ; восхищались же его произведеніями на всемірной выставкѣ недавно въ Чикаго; имѣлъ же онъ громаднѣйшій успѣхъ въ Лондонѣ и Парижѣ; а въ Берлинѣ, Гамбургѣ и другихъ центрахъ?

Это была поэтическая натура, рбаятельная для всѣхъ, приковывавшая къ себѣ всякаго, съ кѣмъ онъ только приходилъ въ столкновеніе. Поэтому-то его преждевременная смерть такъ всѣхъ поразила. Его похороны, извѣстныя читателямъ по описаніямъ газетъ и иллюстрированныхъ журналовъ, достаточно доказали, съ какою искреннею скорбью Россія, начиная съ учащихся дѣтей въ школахъ и кончая самыми высокопоставленными лицами, оплакивала смерть своего второго Глинки; вездѣ совершаемы были панихиды по немъ, даже въ Италіи. Со смерти Тургенева и Достоевскаго Петербургъ не видалъ такихъ пышныхъ похоронъ. И могъ-ли кто-либо изъ присутствовавшихъ въ залѣ Дворянскаго собранія въ Петербургѣ въ симфоническомъ собраніи русскаго музыкальнаго общества (суббота, 16 октября 1893 г.),—которымъ дирижировалъ Чайковский и въ которомъ исполнялась его шестая симфонія (патетическая), ставшая его лебединою пѣсней, — подумать, что онъ прощается навсегда съ любимымъ композиторомъ! Не рокъ-ли тяготѣетъ надъ русскими даровитѣйшими дѣятелями въ области прекраснаго? Пушкинъ погибъ, не доживъ до сорока лѣтъ, Лермонтовъ — тридцати, Гоголь, Глинка, Даргомыжскій, Сѣровъ едва перешли пятидесятилѣтній возрастъ. Къ этой группѣ слѣдуетъ отнести и П. И. Чайковского, едва достигшаго 53 лѣтъ.

Чайковский умеръ, далеко не высказавъ всего, что онъ могъ еще сказать. Хотя онъ и говаривалъ часто, что пора

«перестать писать», тѣмъ не менѣе онъ работалъ до послѣднихъ дней. Незадолго до его смерти появились его новые романсы и фортепiаннныя пьесы; онъ собирався передѣлать «Опричника», котораго почему-то считалъ «слабѣйшимъ своимъ произведенiемъ», какъ выражался. Да и вообще онъ чувствовалъ себя такъ хорошо въ послѣднее время своей жизни, что безсомнѣнно обогатилъ бы нашу музыкальную литературу еще многими вдохновенными произведенiями... Но этому не суждено было осуществиться. Впрочемъ, сдѣланное имъ во всѣхъ отрасляхъ композиціи уже отвоевало ему почетную и завидную страницу въ исторіи музыки вообще, а русской въ особенности.

Его мелодіи, какую бы форму онъ для нихъ ни выбралъ, — симфоніи, оперы, балета, романса, ноктюрна и пр., — вездѣ находили и находятъ откликъ въ сердцахъ людей, а этотъ чудесный даръ вездѣ и всѣми цѣнимъ. Чайковский болѣе чѣмъ кто-либо можетъ быть названъ субъективнымъ пѣвцомъ; его муза — нѣжная и трогательная — одинаково всѣмъ мила.

П. И. Чайковскій.

I.

Біографическія свѣдѣнія. „Снѣгурочка“.

Замѣчательную особенность встрѣчаемъ мы у русскихъ композиторовъ: въ то время, какъ иностранные авторы обыкновенно культивируютъ одинъ какой-нибудь родъ музыкальнаго творчества, наши композиторы берутся сразу за различныя области композиціи. Напримѣръ, итальянскіе маэстро Беллини, Доницетти, Россини и др. и нынѣ здравствующій Верди писали въ большинствѣ случаевъ исключительно оперы, другіе музыкальные авторы, напримѣръ, Шопенъ, Листъ, отчасти Шубертъ и др., посвящали себя другому роду композиторской дѣятельности. Совсѣмъ не то русскіе композиторы; почти у каждаго изъ нихъ, начиная съ Глинки (исключая отчасти Сѣрова), мы находимъ на ряду съ оперной дѣятельностью развитіе и разработку другихъ отраслей композиціи: романсовъ, симфонической музыки, камерной и пр. Разнородность дарованія и разнообразность творчества — вотъ отличительная черта нашихъ музыкальныхъ дѣятелей; но между ними особеннымъ богатствомъ разнообразія блещутъ таланты Рубинштейна и Чайковскаго. Можно смѣло сказать, что нѣтъ такого отдѣла композиціи, въ которомъ они не испытали бы своихъ силъ.

Авторъ, о которомъ мы теперь говоримъ, написалъ десять оперъ; изъ нихъ нѣкоторыя шли и идутъ съ большимъ

успѣхомъ на разныхъ сценахъ; еще болѣе извѣстенъ онъ въ качествѣ даровитѣйшаго симфониста, да и вообще онъ одинъ изъ крупнѣйшихъ представителей современной композити въ обширномъ смыслѣ слова. Чайковскій въ настоящее время не только въ русской, но и во всей европейской музыкальной литературѣ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Если Франція можетъ гордиться Сень-Сансомъ, Италия—Верди, Германія — Брамсомъ, то Россія имѣетъ полное право выставить такія имена, каковы Рубинштейнъ и Чайковскій, произведенія которыхъ ставятся высоко не только нашимъ отечествомъ, но и Европой и Америкой.

Но если кто-либо, по своему таланту и духу произведеній, можетъ считаться прямымъ преемникомъ Глинки, то это Петръ Ильичъ Чайковскій. Правда, находятся люди, съ яростью отстаивающіе свои «кружковые» интересы, провозглашающіе чуть не о каждомъ «своемъ» авторѣ, что онъ-то и есть «глава русской школы» или, по меньшей мѣрѣ, вновь народившійся «геній», и въ то же время игнорирующіе или во всякомъ случаѣ умаляющіе значеніе Чайковскаго такъ же, какъ и Рубинштейна для нашего музыкальнаго искусства; но эти выходки можно простить ради ихъ комической оригинальности, ибо отрицать очевидное можетъ или слѣпой, или же нарочно закрывающій глаза. Къ прискорбію этихъ ратующихъ за quasi «національную» партію и за «новую русскую школу» (точно у насъ возможна старая русская школа!), мало кто ихъ слушаетъ. Факты на-лицо: имена Рубинштейна и Чайковскаго составили себѣ почетную репутацію вездѣ, не только у насъ, но и далеко за предѣлами нашего отечества, а имена величающихъ себя «геніями» никѣмъ еще пока не признаны и даже мало кому извѣстны, хотя нужно имъ отдать полную справедливость, всѣ они болѣе или менѣе талантливые музыканты; впрочемъ, кажется, игра въ оригинальничанье начинается мало-по-малу надоѣдать и самимъ радикаламъ, судя по послѣднимъ ихъ произведеніямъ. Какъ бы то ни было, если вслѣдствіе какихъ-нибудь побужденій у Рубин-

штейна и Чайковского есть кучка недоброжелателей, то она немногочисленна, бессильна и едва-ли может пошатнуть своими нападками их прочное реноме въ музыкальномъ мірѣ. Какъ тотъ, такъ и другой высоко держатъ знамя служенія искусству; тотъ и другой обогатили нашу музыкальную литературу многими произведеніями, имѣющими перво-классное значеніе; имена ихъ тѣсно связаны и занимаютъ видное мѣсто въ лѣтописяхъ нашего искусства. И тотъ, и другой говорятъ масш, которая ихъ понимаетъ и высоко цѣнить; и тому, и другому нѣтъ надобности гнаться за славой и мусировать себя.

Впрочемъ, въ послѣднее время жизни Чайковского взгляды нашихъ музыкальныхъ радикаловъ значительно измѣнились по отношенію къ нему: и они вынуждены были прійти къ сознанію, что это крупная величина, которой суждено сыграть большую роль въ исторіи нашей музыки. Конечно, о немъ не писалось такихъ диопрамбовъ, какъ о своихъ «герояхъ», о немъ не трубили, какъ объ иныхъ, ничего ровно не сдѣлавшихъ въ теченіе даже и тридцатипятилѣтней своей композиторской дѣятельности, но они его стали играть въ своихъ концертахъ, носящихъ громкую кличку «Русскіе симфоническіе концерты». Дѣлалось-ли это для сборовъ,—такъ какъ публика вовсе не посѣщала эти семейные вечера, или же изъ уваженія къ громадному таланту Чайковского,—во всякомъ случаѣ они его стали признавать; лучше поздно (и даже очень поздно), чѣмъ никогда. Непризнававшіе его десятки лѣтъ, они при концѣ его жизни присоединились къ числу почитателей его таланта.

Впрочемъ, сближенію нашей радикальной партіи съ Чайковскимъ, быть-можетъ, отчасти способствовалъ и самъ Чайковский, въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ прямо обнаружившій симпатіи къ теоріямъ «молодой русской школы», высказывавшійся иногда весьма сочувственно о нѣкоторыхъ дѣятеляхъ этой партіи, къ которымъ онъ, по своей добротѣ, относился черезчуръ свисходительно, и наконецъ сближившійся кое-съ-къмъ изъ представителей такъ-называемой «могучей